

Ши Юй сделал вид, что не заметил выражения лица своего соседа по комнате. Он открыл чат NPC инстанса. Видимо, ожидая от него отчета о ночном рейде, чат, который обычно был заполнен лишь пустой болтовней скучающих злых духов, сейчас был пуст и чист. В самом конце, помимо его собственного ответа с обещанием запугать реинкарнаторов, красовался недавний вопрос от босса уровня относительно итогов операции:

— Старина Ши, у тебя получилось?

Ши Юй проигнорировал небольшую досадную оплошность, произошедшую во время вылазки, и кратко подытожил процесс и результат:

— Не вышло. Хотя перед тем, как войти, я лично видел через дверь, что Се Линьюань спит без задних ног, но, как только я переступил порог, меня почему-то тут же поймали с поличным. Сейчас он пригвоздил меня к месту с помощью какого-то артефакта, я даже пошевелиться не могу. Так что сегодняшняя акция с треском провалилась.

Вскоре после того, как сообщение было отправлено, в чате один за другим посыпались ответы от других злых духов. Очевидно, коллеги Ши Юя с нетерпением ждали новостей.

— Опять артефакты... Подозреваю, что этот реинкарнатор по имени Се Линьюань точно использует читы. Бесконечная система вообще открыла для нас окно подачи жалоб? Я очень хочу настучать на него.

— Не знаю. Раньше я никогда не думал о том, чтобы жаловаться на реинкарнаторов, да и до этого инстанса не сталкивался с подобными вещами.

— Я тоже не в курсе. Но сомневаюсь, что Бесконечная система вообще создавала механизм для жалоб на реинкарнаторов. В подробностях разберемся, когда выйдем из инстанса.

— Главное — ждать выхода из инстанса уже не вмоготу. Сегодня снова сочельник, это уже вторая ночь в инстансе, а у нас до сих пор ноль по показателям эффективности. Боюсь, как бы к концу выступления в этом инстансе мы так и не остались с дыркой от бублика.

Босс уровня тоже читал переписку. Ответственный за контроль прогресса инстанса в реальном времени, он просмотрел сообщения и вынес вердикт:

— Действительно, этот вопрос требует немедленного решения. Давайте сделаем так: мы немного притормозим с выдачей подсказок, а завтра устроим для этих реинкарнаторов специальный раунд. В конце концов, прошло уже столько дней, пора бы им хоть немного крови пустить.

...

На следующий день, вскоре после того, как в старшей школе прозвенел утренний звонок, реинкарнаторы из общежития 404 проснулись и начали собираться на занятия.

Чэнь Синьюй спустился с верхней полки по лестнице, стараясь не наступить на Ши Юя, который выглядел как обычное зеркало, лежащее на полу. Посмотрев на Се Линьюаня, который небрежно складывал постель, он некоторое время колебался, но страх в глубине души все же заставил его подойти и заговорить:

— Это... Слушай, брат Се, это зеркало ведь посреди ночи само ходило.

— У тебя нет какого-нибудь подходящего способа решения этой проблемы? — Чэнь Синьюй не решался поднять голову и посмотреть в лицо Се Линьюаню. Его уши, ставшие заметными после того, как он побрился налысо, покраснели.

Если в самом начале, когда Ши Юй только вошел в комнату, бдительные реинкарнаторы еще не осознавали, что происходит вторжение злого духа, то после того, как Се Линьюань заговорил вслух, все, включая Чэнь Синьюя, поняли примерную ситуацию. Однако из страха навлечь на себя смертельную опасность никто не решился прервать противостояние Се Линьюаня и злого духа.

Вспоминая, как он ночью притворялся мертвым, а на следующий день бесстыдно просит у пострадавшего совета по выживанию, Чэнь Синьюй не мог сдержать чувства стыда.

Честно говоря, после услышанных тогда слов Се Линьюаня ему стало любопытно, что связывает его с этим человеком из зеркала. Но сейчас даже задать такой вопрос казалось чем-то немыслимым, не говоря уже о чем-то большем.

Се Линьюань взглянул на него:

— Проблема невелика. Он лишь спрашивает, не хочешь ли ты сыграть в камень-ножницы-бумага. Когда дойдет до тебя, просто сделай вид, что не слышишь.

Чэнь Синьюй не видел своими глазами, как Ши Юй входил в комнату, поэтому зеркало с ногами в его воображении казалось чем-то пугающим. Он получил ответ от Се Линьюаня, но ему казалось, что все не может быть так просто.

Поэтому Чэнь Синьюй продолжил допытываться:

— Но... но что, если он силой заставит меня поднять руку и сделать жест, вынуждая играть?

Тон Се Линьюаня оставался спокойным и лишенным эмоций:

— Все просто. Перед сном можешь попробовать связать свои пальцы в фигуру, которая не будет похожа ни на камень, ни на ножницы, ни на бумагу. Тогда, даже если ты поднимешь руку, это не будет считаться игрой.

Чжао Хун, который неподалеку следил за разговором, не удержался и спросил:

— А если он сможет контролировать мои движения и заставит развязать руки?

Се Линьюань ответил:

— Тогда, полагаю, я бы сейчас не стоял здесь в таком добром здравии.

Возразить было нечего, и Чжао Хун умолк.

Се Линьюань поднял зеркало, лежавшее на полу лицевой стороной вниз, стер с него пыль и, подойдя к двери, приклеил обратно к дверному полотну.

— А ведь ты довольно аккуратно оторвал скотч. Должно быть, нелегко было скрыть это от остальных в общежитии, — сказал Се Линьюань и постучал по зеркальной поверхности. Его голос звучал чуть теплее, чем во время разговора с другими реинкарнаторами — возможно, потому, что вчерашний инцидент оказался не таким уж страшным.

Зеркало, пережившее вчерашние события, разумеется, никак не отреагировало.

...

Сегодня в расписании реинкарнаторов стоял урок физкультуры. Чтобы добиться цели и найти подсказки, реинкарнаторы через игру в баскетбол сблизились с Юй Цзи.

Именно благодаря этому более тесному контакту они обнаружили, что отношения Юй Цзи с остальными одноклассниками еще хуже, чем им казалось раньше.

Наблюдая за ними во время игры и сталкиваясь в физических контактах, они заметили у этих людей шрамы разной степени тяжести. Через распахнутые ворота футболок они даже разглядели ожоги от сигарет.

Ученик, посланный за водой для Юй Цзи, в этот момент как раз принес ящик минералки. Юй Цзи бросил мяч, который ему любезно передали товарищи по команде, подошел к краю площадки, взял бутылку и залпом осушил ее.

Выпив больше половины бутылки за один присест, он перевел дыхание и, глядя на одноклассников, ждущих его возвращения на площадку, произнес:

— Мы играем в баскетбол уже больше половины урока, продолжать в том же духе, кажется, нет смысла.

— Как насчет того, чтобы сменить игру на что-то более интересное? Пусть все присутствующие определяют победителя с помощью игры в камень-ножницы-бумага. Проигравший должен будет безоговорочно выполнить любое требование победителя.

— Что скажете? — громко спросил Юй Цзи, и многие ученики услышали его.

На лицах одноклассников появилось безумное выражение, в котором смешались страх и восторг; казалось, их рассудок помутился. Они медленно окружили площадку, оттесняя реинкарнаторов, которые, почувствовав неладное, пытались уйти.

На баскетбольной площадке, в отличие от зевак, жаждущих зрелищ, на лицах тех, кого Юй Цзи постоянно травил, читался лишь ужас. Но они не смели ослушаться и начали игру.

Сначала исход игры выглядел вполне невинно, а требования победителей были пустяковыми. Но со временем выражения лиц зрителей становились все более оживленными, а страх на лицах участников сменился остервенением.

Возможно, из-за все более напряженной атмосферы или из-за того, что ощущение полного контроля над другим человеком вызывает привыкание, игра становилась все более жестокой. Теперь ставкой в игре стали побои, а окружавшие их ученики, словно заразившись этой атмосферой, начали подталкивать реинкарнаторов к участию.

— Переведенные ученики, не хотите тоже сыграть пару раз? Это правда очень интересно.

— Не будьте белыми воронами.

Неподалеку учитель физкультуры слышал шум.

— Опять затеяли свои шуточки, — пробормотал он, не разобрав, что происходит в толпе, и с улыбкой обошел шумную группу.

На площадке Юй Цзи, словно раздраженный этим шумом, повернулся к реинкарнаторам. Увидев на их лицах испуг и неодобрение, он внезапно рассмеялся:

— И правда, вы, новенькие, все же смотрите на нас свысока.

— Ваш вид по-настоящему раздражает. Больше всего я ненавижу таких лицемеров, как вы, — Юй Цзи направился к ним. — Давайте так: сыграем на спор.

— Если выиграете вы, все забудется. Если проиграете — выполните одно мое условие. Ну как, справедливо?

Ни один здравомыслящий реинкарнатор не решился бы согласиться на подобное в такой явно ненормальной ситуации.

Окружавшие их ученики, словно заметив происходящее, одновременно повернулись в их сторону. Их взгляды были безумными и свирепыми, они двигались неестественно, словно марионетки, надвигаясь на реинкарнаторов.

Те не сомневались: стоит этим ученикам подойти ближе, как они набросятся и разорвут их на куски.

Именно в этот момент Се Линьюань произнес:

— Хорошо, давай сыграем.

— Ты, наверное, не знаешь, но у меня есть способ никогда не проигрывать в камень-ножницы-бумага. В этой игре ты проиграешь.

Юй Цзи стиснул зубы:

— Неужели? А ты самоуверен.

— Способ никогда не проигрывать? Ха, да твои фокусы передо мной, небось, и гроша ломаного не стоят.

Се Линьюань:

— Это еще как сказать. Хочешь проверить?

Юй Цзи усмехнулся:

— Что ж, с нетерпением жду.

...

Действительно, человеку не стоит быть слишком самоуверенным.

Спустя мгновение, пока учитель физкультуры продолжал игнорировать происходящее, Юй Цзи оказался перед дверью общежития 404.

Юй Цзи, осознавший, что именно имел в виду Се Линьюань: ...

Ши Юй, обнаруживший, что именно натворил Се Линьюань: ...

Они смотрели друг на друга через зеркальную поверхность, и сцена внезапно стала довольно неловкой.

<http://bllate.org/book/19178/1882882>